

Прод. - 1991 - 25
мюнх. - с. 6.**Эхо фестиваля****Странный фильм
о загадочном
режиссере**

Довелось в фестивальной программе Киноцентра на Красной Пресне увидеть «Бобо» — фильм-воспоминание о Параджанове режиссеров Нарине Мкртчян и Арсена Азатяна. Лента молодой супружеской пары включила в себя весь отснятый материал так и не законченной параджановской «Исповеди».

Голова Овна на блюде, голова Овна, окруженная тоненькими догорающими свечками... И сразу же — лицо покойного Параджанова, с которого снимают погребальную маску. Так, обретая новое звучание, вплетаются в документально-поэтическую ткань фильма чисто параджановские трагические мотивы.

Мы видим кадры отточенной стилистики, блистательной формы, в записи звучит голос Параджанова — то исповедальная, то житейская скороговорка. Мастер рассказывает, почему он оставил работу над лентой, которая теперь нам кажется бесценной.

Фильм снимался любящими его людьми: и Нарине, и Арсен, и Альберт Явуриан, оператор-постановщик его последних картин и фильма «Бобо», были преданы мастеру при жизни, как теперь преданы его памяти. До самого конца они были с ним. Поэтому и смогли подняться в рассказе о Бобо если не до высот самого творца, то до осмысления его творчества. В свое время Параджанов высоко оценил короткометражную ленту Нарине и Арсена «Черная дыра»: так и состоялось их знакомство, переросшее в преданную дружбу.

Перед нами работа мастерская. Красивый фильм, терпкий, как вкус граната. Последнее восхождение Параджанова по крутым деревянным лестницам тбилисских галерей перерастает в метафору, в образ восхождения горного, от личности — к сущности, в долгую, в вечную жизнь.

Жаль, если удивительный этот фильм не «придет» к зрителю, как происходит с большинством документальных кинолент.

Н. ФИЛИМОНОВА.